

**ОСМАНСКО-КАВКАЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVI ВЕКЕ В
ТУРЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (ПОЛИТИЧЕСКИЕ,
РЕЛИГИОЗНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

В статье дается краткий обзор османских источников, содержащих ценные сведения по истории Северного Кавказа 16 века. Приводимые нарративные материалы и архивные источники в силу объективных и субъективных причин не становились предметом научного анализа в отечественном кавказоведении. Между тем, 16 век, считающийся периодом наивысшего расцвета османской империи, был и временем тесного соприкосновения с народами данного региона. Поэтому установившиеся османско-кавказские отношения не могли не отразиться в письменных источниках империи 16 века. Турецкая историография богата сочинениями османских летописцев, авторы которых оставили подробные описания о жителях этого края - географического, религиозного и этнического характера, начиная от Тамани до Дагестана. Такого рода материалы собирались во время военных походов на Северного Кавказ, в которых наряду с описанием боевых сражений сохранились важные сведения о народах, его населяющих. Основная цель статьи сводится к тому, чтобы познакомить исследователей-кавказоведов с новыми османскими источниками, которые могут послужить дополнительными сведениями по расширению источниковой базы истории народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: Османская империя, Северный Кавказ, Черкесия, Крымское ханство, Кабарда.

Березгов Барасби Нажмудинович

К.и.н., с.н.с. сектора средневековой и новой истории КБИГИ

360000, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

kbigi@mail.ru

Изучение и привлечение в научный оборот исторических памятников всегда имеет актуальное значение и представляет собой

неотъемлемую составляющую исторической науки. В настоящее время в турецких архивах сохранилось большое количество османских источников, затрагивающих историю северокавказского региона. Эти материалы, многие из которых, в силу объективных и субъективных причин, не ставшие предметом научного анализа в отечественном кавказоведении, могли бы послужить дополнительными сведениями по расширению источниковой базы по исследуемой теме. Помимо официальных архивных документов турецкая историография богата сочинениями османских летописцев, в которых содержатся не только описания военных походов, но и ценные сведения о народах Северного Кавказа. XVI век, являющийся периодом наивысшего расцвета Османской империи, был и временем ее тесного соприкосновения с жителями этого региона. Поэтому сложившиеся османско-кавказские взаимосвязи, не могли не отразиться в письменных источниках XVI века. Не говоря уже о богатейших османских источниках, в упомянутых сочинениях авторы оставили нам подробные описания о жителях этого края, географического, религиозного и этнического характера, начиная от Тамани до Дагестана.

Российские историки, исследовавшие проблемы кавказско-крымско-османских отношений (Смирнов В.Д., Смирнов Н.А., Некрасов А.С. и др.) обращались чаще всего к текстам «Истории Сахиб-Гирея (она опубликована в 1973 г. на турецком и французском языках). Автором этого сочинения был биограф и друг крымского хана Сахиб-Гирея-Кайсунизаде Недан, больше известный под именем Реммал Ходжа. Содержащие в нем материалы, описывающие походы Сахиб-Гирея против западных и восточных черкесов, использовались перечисленными выше авторами в контексте внешне-политических отношений Османской империи и Русского государства¹.

Однако существует еще ряд сочинений османских авторов, прямо или косвенно затрагивающие различные аспекты истории народов

Северного Кавказа в XVI веке. К примеру, интересные сведения по исследуемой теме можно почерпнуть в труде Хусейна бин Мехмеда «Война за веру Оздемироглу Осман-паши» (рукопись хранится в рукописном отделе муниципальной библиотеки Стамбула), рассказывающая о военных походах сердара Осман-паши против кызылбашей². Эту же тему поднимает в своем произведении Солак Эбубекир бин Абдуллах «Рассказ о событиях, связанных с кызылбашами во время восточного похода, и сражениях Осман-паши с ними» (написание сочинения завершено в июле 1584 г. и хранится в библиотеке Миллет-Али-Эмири за номером 366)³. Определенные материалы по истории черкесов содержатся в книге Кемальпашазаде Шемсюддина Ахмеда (1468-1534) «История османских султанов», где эпохе каждого падишаха посвящается отдельная книга (в нашем случае интерес представляет IX книга, т.е. период правления Селима I)⁴. Следующий автор – первый османский географ и путешественник – Ашыки Мехмед-Челеби (1555-1599) оставил нам подробное описание возвращения османского войска во главе с Осман-пашой через Северный Кавказ, т.е. из Дербента в Каффу, а далее морем. Такое повеление падишаха было связано с необходимостью усмирить взбунтовавшего крымского хана. В этом сочинении даны географические, религиозные и этнические характеристики жителей Северокавказского региона, начиная с Дагестана до Тамани. Мехмед-Челеби, назвавший свой труд «Панорама мира» (работа была завершена в апреле 1598 г. и хранится в библиотеке Нуриосмание под номером 3032), сопровождал сердара Осман-пашу и описал весь маршрут пути – Терек – Кубань – Темрюк – Тамань – Каффа⁵. Ценные сведения по исследуемой проблеме содержится в так называемой «Книге мужества», автор которой Асафи Дал-Мехмед. Челеби также был свидетелем сражений османского войска во главе с Осман-пашой с сефевидами. Рукопись находится в библиотеке Стамбульского университета, а копия во дворце Топкапы⁶.

Список подобной исторической литературы можно было продолжить, но и данного перечисления нарративных источников достаточно, чтобы убедиться в необходимости использования османских материалов по изучению истории народов Северного Кавказа. До сих пор многочисленные османские источники не получили должной оценки и пока остаются недоступными широкому кругу исследователей. В 1992 г. в Анкаре состоялся международный симпозиум, посвященный 500-летию русско-турецких отношений, после чего в 1996 г. был подписан протокол о создании Союза турецких и российских историков, который наметил проекты о совместных научных исследованиях (500 лет турецко-русским отношениям. 1491-1992. Анкара, 1996)⁷. Таким образом в настоящее время сняты препятствия по обмену научной информации в области исторических знаний и обе стороны могут свободно пользоваться архивными и иными материалами двух стран.

За последние десятилетия в турецкой историографии наблюдается активизация научного интереса к проблемам османо-кавказских отношений, в особенности к первоначальным истокам складывания этих связей. Большое внимание турецкие историки уделяют вопросам покорения отдельных частей территории Северного Кавказа османскими войсками. Действительно, Османской империи удалось во второй половине XV в. распространить свою власть над землями Абхазии и Мингрелии (1451, 1454), отвоевать у генуэзцев Крым (1475) и черкесские крепости Анапа, Темрюк и Коба (1479). Впоследствии эти территории вместе с крепостью Азов вошли в состав нового османского санджака Каффа (или Кефе), который стал основным плацдармом в длительном противостоянии османского и русского государств в борьбе за территории Северного Кавказа. Во второй половине XVI в. дальнейшее проникновение османов в этот регион большей частью связано с длительной войной между Османской империей и Ираном. В ходе ожесточенной борьбы между сефевидами и

османами в Закавказье северокавказский путь стал играть важную роль для переброски крымско-османских войск из Крыма через Северный Кавказ. Благодаря этим событиям османские летописцы оставили нам ценные сведения о военных походах, местностях и религиозных верованиях местных жителей.

В результате такого оживления интереса к османо-кавказским отношениям свет увидел довольно большое число исследований, анализирующих различные стороны политики Османской империи на Кавказе. Данное небольшое исследование в основном опирается на работах двух турецких историков, непосредственно освещавших проблемы истории народов Северного Кавказа в XVI веке. Автором первой из них является Кырзыюглу Ф., издавший книгу под названием «Завоевание османами Кавказа» (1451-1590)⁸. Сам труд охватывает географически весь Кавказ, но в нем довольно большое место занимает завоевательные походы крымско-османских войск на Северный Кавказ, а также письменные переговоры османских властей с владельцами региона о безопасном пропуске этих войск через их территории. В исследовании содержится богатый фактический материал, который требует дальнейшего объективного изучения.

Второй автор – Озтюрк Ю., выпустивший свой монографический труд «Каффа под властью османов (1475-1600)» исследует вопросы политической истории, административно-территориального деления, демографии и экономики области Каффа⁹. А так как в нее входили не только Крым, но и Азов с окрестностями, восточное побережье Азовского моря, Тамань, Анапа, то автор предоставляет подробные данные по каждому населенному пункту, входящему в состав этой области. В итоге Ю. Озтюрк смог воссоздать, на наш взгляд, цельную картину жизнедеятельности данной османской области с учетом изменений статуса областного или районного центров на протяжении исследуемого периода. Труд турецкого

историка хронологически охватывает тот же период, который обозначен в книге Кырзыоглу Ф., а потому он становится определенным дополнением по изучению предложенной темы. Несмотря на то, что исследование анализирует лишь часть территории Северного Кавказа, факты, содержащиеся в нем, могут послужить дополнительным материалом по обозначенным аспектам истории народов Северного Кавказа.

Нужно сразу оговорить, что в рамках данной статьи не ставилась задача полного анализа упомянутых работ, а только предпринята попытка высветить материалы, содержащие сведения о жителях Северного Кавказа. Обосновывая принадлежность территории Северного Кавказа Крымскому ханству, а затем Османской империи, Кырзыоглу Ф. приводит ряд аргументов. Главный довод, по его мнению, сводится к тому, что эти земли раньше входили в Золотую Орду, а после ее распада они по наследству перешли к крымским ханам¹⁰. Другой фактор связан с ярлыком первого крымского хана Хаджи-Гирея, в котором, перечисляя свои владения в азиатской части, говорится, что «земли Тамани (черноморские черкесы), Кобы (нижние кубанские черкесы), кыбджака («Дешт-и Кыпчак», включающий территории между Доном и Терекком с центром сперва в Бештау, а затем в Азове) подвластны мне»¹¹. Тем самым земли Черкесии, Дагестана и Ногайские степи объявляются частью Крымского ханства. Следующие аргументы связаны с завоевательными походами Сахиб-Гирея, который якобы покорил западных черкесов и кабардинцев. Однако ему возражает Озтюрк Ю., который считает, что единовременные жестокие походы не способствовали покорению северо-кавказских народов. Трудно с ним не согласиться в том, что «крымские войска так и не смогли окончательно завоевать Западную Черкесию и Кабарду»¹². Более того автор полагает, что деспотическими методами, применяемыми крымскими ханами в борьбе с черкесами, невозможно было осуществить реальное господство над ними¹³.

В таком же положении оказались ногайские орды, которые подверглись кровавому избиению в 1546 г. Ссылаясь на Реммаля Ходжу, Озтюрк Ю. рассказывает о страшном событии, произошедшем во время сражения татарского войска с ногайцами. «В течение короткого времени, - пишет автор, - случилось такое кровавое избиение ногайцев, что все поле было покрыто трупами»¹⁴. Причиной такой бойни стала борьба за золотоордынское наследство. Если крымское войско ранее применяло политику пленения противника, то в этом случае, оно отказавшись, от этой традиции, подвергало ногайских пленников какой-то изощренной, мученической смерти. В результате такой физической расправы, разочарованные в политике Крымского хана, ногайцы разделились на две группы (1555-1557), большая часть которой ушла под защиту России. Эти же события, по мнению турецких авторов, вынудили Кабарду отправить в Москву в 1552 г. двух князей с просьбой о защите и покровительстве¹⁵. После смерти виновников раздора – братьев Юсуф-мирзы и Исмаил-мирзы – наступил период окончательного распада ногайских племен. По словам Озтюрка Ю., ослабление Ногайской орды позволило создать благоприятные условия для усиления господства казаков в степях между Приволжьем и Черным морем. Позже (во второй половине XVI в.) ногайцы, перешедшие на сторону России, объединившись с казаками и черкесами, совершали периодические набеги на крепости Тамань и Азов. При этих условиях возрастало влияние России на Черном море и на Кавказе¹⁶.

Первое открытое объединение казаков и черкесов произошло во время русского похода в 1557 г. в период правления Девлет Гирея (1551-1557), пришедшего к власти после Сахиб Гирея. Казаки осадили Исламкерман, расположенный в устье реки Днепр, а черкесы крепости Тамань и Темрюк на Таманском полуострове. Так, Крым оказался как с запада, так и с востока в очень опасном положении. Крымскому хану пришлось немедленно прервать поход на Москву и срочно вернуться назад. Начиная с

этого события, в случае похода на Россию, хан вынужден был учитывать обеспечение безопасности Крыма. Возрастание агрессии со стороны казаков и черкесов против Крымского ханства привело к тому, что казачий атаман Димитраш со своим войском окружил Азов в 1569 г. и в ходе крупного морского сражения вынужден был отступить. Одновременно с этими событиями, как видно из послания османских властей крымскому хану от 24 ноября 1559 года, Озтюрк Ю. пишет, что «еще раньше бештавские и жанейские черкесы, объединившись, напали на Тамань»¹⁷. Сражение между черкесскими и крымскими войсками завершилось тем, что все черкесы покинули Тамань.

Озтюрк Ю. отмечает, что, оценивая создавшуюся ситуацию вокруг санджака Каффы, центральная власть империи пыталась вернуть черкесов на прежнее место жительства мирными методами, чтобы не допустить их союза с Россией. Однако эти меры не были до конца реализованы, и крымские ханы вновь обратились к политике насильного переселения.

На основании вышеизложенных фактов можно сделать вывод о том, что сложившиеся к 16 веку политические связи между Крымским ханством и Османской империей носили неустойчивый характер. Османы, заинтересованные в распространении своего влияния в этом регионе, пытались решить эту проблему то с позиции силы, то мирными методами. В результате Османское государство так и не сумело полностью овладеть этой территорией. А постепенное усиление политической роли Русского государства, расширяющего свои земли в южном направлении, временно приостановило прямое вмешательство Крымского ханства во внутренние дела народов Северного Кавказа. Периодические набеги крымских войск продолжались и в последующие столетия, в частности на Кабарду, но они уже не имели такого успеха, как раньше. Отныне основным орудием воздействия на кавказское население становится религия ислам, которую стараются распространить разными способами.

Известно, что мусульманская религия была принята жителями Дагестана и Чечни гораздо раньше. Что же касается черкесов, то османские источники отмечают, что к моменту завоевания Анапы и Тамани «они пребывали еще в состоянии невежества». В одной из хроник так описывается победа османских войск над прибрежными черкесами: «Серкешские храбрецы, сражавшиеся против османов целый день, роняли гордые головы под ударами безжалостной сабли. Эти невежественные люди стали добычей наших стрел, летевших словно голодные орлы, мечей отважных, которые накрыли их подобно морской волне». Восхваляя победу османского оружия, автор хроники далее пишет, что «многие жители этой страны неверных, в которой не было приверженцев ислама, подняв знамя пророка, вступили на истинный путь»¹⁸. В другом месте книги Кырзыоглу Ф. территорию «Страны черкесов» определяет так: «Эта область простирается от Тамани вдоль побережья Черного моря до границ Дагестана. Эта страна делится на 11 кабаков, т. е. княжеств или бейликов. Некоторая часть населения является мусульманами, а другая часть гяур»¹⁹. Данные сведения свидетельствуют о том, что ислам пока еще не получил массового распространения среди черкесского населения. Видимо, поэтому в нарративных источниках часто встречается фраза – «то ли христиане, то ли мусульмане», характеризую религиозную принадлежность черкесов.

В нескольких архивных документах, приводимых Кырзыоглу Ф. в конце своего труда, имеются перечисления имен владельцев и правителей народов Северного Кавказа. Данные материалы извлечены из Журнала неотложных дел (Mühimme defter – один из журналов визирата), куда заносились оперативные сведения по всей империи. В одном из них содержатся распоряжения визирата о необходимости отправки османских рудакопов во главе с Синан Чавушем в Ширван, где были обнаружены залежи серебра. Они должны были добраться до места по маршруту Тамань-Дербент, в связи с чем визират письменно обращается к правителям

Северного Кавказа для обеспечения безопасного прохода через их территории. Вот первый список северокавказских правителей на чьи имена направлены распоряжения визирата от 16-25 марта 1581 г.: 1) Мехмеду – правителю Ада (Тамани); 2) Карабудак-бею (Южный Комук); 3) Андиян-бею – сыну шамхала; 4) Эльбулад-бею – правителю Бузадук; 5) Исмаил-бею – правителю Северного Комука, Кейхусреву и Чирак; 6) Мехмеду – правителю санджака Вайнах; 7) Масуму – правителю нижнего Табасарана; 8) Ибрагиму – вождю племени; 9) Арслану – кабардинскому князю; 10) Кансу – правителю Кемюргея (христианские черкесы); Солоху – кабардинскому князю; 12) Альп-Кач-бею; 13) Халилу – одному из вождей южного Каракайтака; 14) визирю Осман-паше; 15) Чеченскому бею; 16) Шамхал-бею; 17) Альпа(ут)у-одному из вождей; 18) султан Касым Мирзе – ногойскому мурзе; 19) Султанай – бею; 20) Исюми-бею – правителю Кайтака; 21) Масуму – правителю Табасарана; 22) Мурад-Мирзе – ногойскому мурзе; 23) Исмайл-бею; 24) Яхши Саат-бею – ногойскому мурзе (Кырзыоглу Ф., Анкара, 1998, с. 440-441) ²⁰. За ним последовало распоряжение от 8 июля 1583 г., куда вошли следующие новые имена: 1) Джансук-бей; 2) Дур-Мехмед, Тогай, Ака-Кула Хаджи – ногойские мурзы; 3) Султан Мирза – правитель Сюмека; 4) Гази Мирза; 5) Карашай Мирза (от балкарцев и карачаевцев)²¹. Приведенные архивные материалы показывают достаточно хорошую осведомленность османских властей о политическом устройстве народов Северного Кавказа.

Если обратиться к политико-правовой оценке претензий крымских ханов на черкесские территории, то приводимые ими аргументы не выдерживают критики. Дело в том, что вышеназванные факты и последующие требуют выяснения юридической природы и политико-правового содержания османско-черкесских взаимоотношений в XVI в. на основе теории и практики международного права эпохи феодализма. Такой научный анализ провел в одной из своих работ Дзамихов К.Ф.,

исследовавший вопрос политико-правового оформления русско-кабардинских отношений в XVI – начале XVIII в. По его мнению, необходимо, «чтобы суждения, оценки и выводы строились только на основе исторических источников, несущих информацию об изучаемой эпохе, и осмысливались в понятиях феодального договорного права»²².

В качестве важного факта, подтверждающего принадлежность Северного Кавказа с 1475г. Османскому государству, Кырзыоглу Ф. приводит текст высочайшего послания султана Селима II в 1571г. Ивану IV, в котором говорится следующее: «Со времен завоевания Каффы моим покойным дедом султаном Мехмедом II Крымское ханство и небольшие черкесские княжества изъявили желание быть подданными падишаха и до настоящего времени они рады быть под властью султана в качестве имперских вилайетов, которых османы часто защищали от внешних врагов»²³. Автор в работе часто использует такие термины как «вилайет Черкесия», «вилайет Кабарда», «вилайет Дагестан», не давая юридического обоснования. Лишь один раз в исследовании Кырзыоглу Ф. упоминается о подписании «договора» с жанейским князем по имени Кансавук, получившем от Османской империи бунчук и санджак (символы власти)²⁴. Такое положение, по мнению автора, позволило ему стать одним из влиятельных черкесских владельцев, но при этом князь Кансавук часто нарушал условия «договора».

Другой точки зрения придерживается Озтюрк Ю., который полагает, что «Османское государство выработало два подхода к черкесской проблеме». Общая платформа этих подходов зиждилась на политике управления черкесами на расстоянии, то есть путем ограничения самостоятельности и внедрения здесь своих законов. Первый из них предполагал заключение договора с черкесскими правителями и постепенного включения их в систему османского государства. Однако пример князя Кансавука показал не эффективность такого соглашения, а

потому заработало второе политическое решение по отношению к черкесам – использование военных сил, прибегая к карательным походам с помощью войск крымского хана и правителя Каффы. Учитывая, что походы на черкесов в XVI веке организовывались по жалобе санджакбея Каффы, автор приходит к выводу, что существовало скрытое соглашение между Крымским ханством и Османской империей в этом вопросе²⁵.

Обобщая вышеизложенное, отметим необходимость дальнейшего поиска и привлечения османских источников по изучению истории народов Северного Кавказа в XVI веке. Это позволит расширить источниковую базу и обогатить наши познания исторического прошлого народов, населяющих данный регион.

Литература

1. Tarih-i Sahib Giray Han, Dr. Özalp Gökbilgin, Baylan Matbaası, Ankara, 1973. 311 s.
2. Hüseyin bin Mehmet, Gazavat-ı özdemiroğlu Osman Paşa, İstanbul belediye Kütüphanesi, Yazmalar, Sayı:0.118/2.
3. Solak Ebubekir bin Abdullah, “Şark Seferi’nde Sürkhser ile Vaki Olan Ahvalleri ve Şirvan’da Osman Paşa ile Sürkhser’ün Muharebeleri Beyan Eder, Millet/Ali Emiri Küt., Tarih-Sayı 366”.
4. Kemal Paşa-zade, Tevarih-I al-I Osman, X defter, hazırlayan: Doç.Dr.Şefaettin Severcan, Türk Tarih kurumu Basımevi, Ankara, 1996.
5. Aşiki Mehmed-Çelebi, Menazırul avalim, Nuruosmaniye Küt., 3032.
6. Asafi Dal-Mehmed Çelebi, Şecaatname, İst.Üniv. Küt.Ty 6043.
7. Türk-Rus İlişkilerinde 500 Yıl (1491-1992), Ankara, 1999, 235 s.
8. Kırzioğlu M. F., Osmanlılar’ın Kafkasya - Elleri’ni Fethi (1451 – 1590). Türk Tarih Kurumu Basımevi, Ankara, 1998, 550 s.
9. Öztürk Yücel, Osmanlı Hakimiyetinde Kefe (1475-1600). Ankara, 2001, 536 s.
10. Kırzioğlu F., a.g.e., s.60.

11. Kırzioğlu F., a.g.e., s.60.
12. Öztürk Yücel, a.g.e., s.69-70.
13. Öztürk Yücel, a.g.e., s.70.
14. Öztürk Yücel, a.g.e., s.71.
15. Kırzioğlu F., a.g.e., s.62.
16. Öztürk Yücel, a.g.e., s.71.
17. Öztürk Yücel, a.g.e., s.73.
18. Kırzioğlu F., a.g.e., s.67.
19. Kırzioğlu F., a.g.e., s.78-79.
20. Kırzioğlu F., a.g.e., s.440-441.
21. Kırzioğlu F., a.g.e., s.441.
22. Дзамихов К.Ф. К вопросу политико- правового оформления русско-кабардинских отношений (вторая половина XVI- начало XVIII века)/ Черкесский вопрос: история, проблемы и пути решения. Нальчик, 2012. С.6.
23. Kırzioğlu F., a.g.e., s.63.
24. Kırzioğlu F., a.g.e., s.61.
25. Öztürk Yücel, a.g.e., s.69.

Ottoman-Caucasian relations in the XVI century in the Turkish historiography (political, religious and ethnic aspects)

The article gives a brief overview of the Ottoman sources containing valuable information on the history of the North Caucasus of the 16th century. Driven narrative materials and archive sources for objective and subjective reasons, do not become the subject of scientific analysis in the domestic Caucasian studies. Meanwhile, the 16th century is the period of greatest prosperity of the Ottoman Empire, and the time had close contact with the peoples of the region. Therefore, the established Ottoman-Caucasian relations should be reflected in the written sources of the empire of the 16th century. Turkish historiography is rich

in works of the Ottoman chroniclers, whose authors left detailed descriptions of the inhabitants of this land -geograficheskogo, religious and ethnic differences, from Taman to Dagestan. Such materials gathered during the military campaigns in the North Caucasus, which along with the description of battles to save important information about the peoples inhabiting it. The main purpose of the article is to ensure, Ottoman sources that can serve as additional information on the source base expansion history of the peoples of the North Caucasus.

Keywords: Ottoman Empire, the North Caucasus, Circassians, the Crimean Khanate, Kabarda.

Berezgov Barasbi Nazhmudinovich

sector of a medieval and modern history of KBIGI

360000, Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Pushkin St., 18

kbigi@mail.ru
